

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
№ 1/2019**

1.	Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.	1
2.	Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.	13
3.	Разрешение споров, связанных с несением военной службы по призыву.	24
4.	Разрешение споров, связанных с исполнением решения суда.	27
5.	Разрешение споров, связанных с использованием электронных денежных средств.	30
6.	Практика рассмотрения споров, возникающих из трудовых правоотношений.	32
7.	Процессуальные вопросы.	34
8.	Информация для сведения.	43

1. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.

Нормами гражданского законодательства предусмотрен исчерпывающий перечень действий должностных лиц соответствующих органов, при наличии которых осуществляется компенсация морального вреда независимо от вины причинителя лицу, на которое было возложено бремя доказывания его невиновности.

С.Ю. обратился в суд с иском к МВД РФ о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований указано, что 28 апреля 2017 года участковым уполномоченным полиции ОМВД России по Чебоксарскому району Чувашской Республики в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) по факту нанесения 12 октября 2016 года побоев В.К. Постановлением судьи от 15 ноября 2017 года производство по делу об административном правонарушении было прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

За возложенное на него бремя доказывания своей невиновности С.Ю. просил взыскать в его пользу 100 000 рублей, за психологический дискомфорт при разбирательстве дела об административном правонарушении – 150 000 рублей, за необоснованное привлечение к административному наказанию – 100 000 рублей, за урон его чести, достоинству и деловой репутации – 150 000 рублей.

Суд первой инстанции постановил решение о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С.Ю. компенсации морального вреда в размере 300 рублей.

Изучив материалы гражданского дела, судебная коллегия отметила следующее.

Как видно из материалов дела, 21 октября 2016 года в отношении С.Ю. было возбуждено дело об административном правонарушении по статье 6.1.1 КоАП РФ (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния) по факту нанесения В.К. одного удара кулаком по лицу и нескольких ударов ногами по телу.

Основанием для проведения процессуальной проверки послужило сообщение из Чебоксарской ЦРБ о том, что 13 октября 2016 года в травматологический кабинет с телесными повреждениями обратился В.К., сообщивший, что накануне вечером был избит С.Ю.

28 апреля 2017 года участковым уполномоченным полиции ОМВД России по Чебоксарскому району Чувашской Республики в отношении С.Ю. был составлен протокол об указанном административном правонарушении.

Постановлением судьи от 15 ноября 2017 года производство по делу об административном правонарушении в отношении С.Ю. было прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ.

Удовлетворяя иски требования С.Ю., суд первой инстанции исходил из факта осуществления в отношении истца незаконного административного преследования, с чем судебная коллегия не согласилась.

По смыслу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) способом возмещения вреда, причиненного гражданину нарушением его личных неимущественных прав либо посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага, является денежная компенсация морального вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (пункт 3 статьи 1099 ГК РФ).

По своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (статья 1064 ГК РФ).

Статья 1069 ГК РФ содержит конкретную норму об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Ответственность за вред, причиненный актами правоохранительных органов и суда, в качестве особого вида деликтного обязательства регламентирует пункт 1 статьи 1070 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, - за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Статья 1100 ГК РФ так же гласит, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Данные нормы, как видно из их содержания, содержат исчерпывающий перечень незаконных действий, при наличии которых законом в изъятие из общих начал

гражданско-правовой ответственности предусмотрено возмещение вреда независимо от вины должностных лиц соответствующих органов с целью реализации гражданско-правовой защиты конституционных прав каждого, прежде всего граждан, если эти права были нарушены актами правоохранительных органов или суда, что повлекло за собой причинение вреда. За иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда государство согласно пункту 2 статьи 1070 ГК РФ несет ответственность по правилам ответственности за виновные действия, закрепленным в статье 1069 ГК РФ.

Оснований для взыскания в пользу С.Ю. денежной компенсации морального вреда не имеется, поскольку специальные правила (пункт 1 статьи 1070, статья 1100 ГК РФ) неприменимы, а необходимая совокупность общих условий отсутствует, к административной ответственности С.Ю. привлечен не был.

В силу пункта 8 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» для выполнения возложенных на полицию обязанностей ей предоставляется право составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Согласно статье 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении являются, среди прочего, сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также непосредственное обнаружение должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

В соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

По смыслу этих норм, протокол по делу об административном правонарушении составляется в целях дальнейшего разбирательства события правонарушения, однако при самом рассмотрении дела об административном правонарушении оценивается наравне с другими доказательствами, то есть не имеет заранее установленной силы, не предрешает исход дела, а значит сам по себе не нарушает чьих-либо неимущественных прав.

Судья в пределах своей компетенции констатировал невозможность сделать вывод о виновности С.Ю. в совершении вменяемого административного правонарушения на основании представленных доказательств: протокола об административном правонарушении, заключения о полученных В.К. телесных повреждениях, объяснений С.Ю. и В.К.

Прекращение производства по делу об административном правонарушении в отношении С.Ю. явилось следствием оценки уполномоченным рассматривать дело органом собранных по делу доказательств, что с безусловностью не свидетельствует о нарушении участковым уполномоченным полиции Федерального закона «О полиции» и норм КоАП РФ при составлении протокола по делу об административном правонарушении и виновности МВД РФ в причинении истцу морального вреда.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил решение суда и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-5601/2018
Московский районный суд г.Чебоксары*

Обращение в суд в рамках статей 15, 1064 ГК РФ к физическому лицу, привлеченному или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним, является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права, который может применяться после исчерпания или объективной невозможности реализации иных установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 2 по Чувашской Республике (далее – Инспекция) обратилась в суд с иском к Ю.М. о взыскании в доход бюджетной системы Российской Федерации в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, денежных средств в размере 16 123 372 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что Ю.М. является бессменным руководителем ООО (далее также – Общество). 9 мая 2016 года Инспекцией проводилась выездная налоговая проверка, по итогам которой 30 июня 2016 года было вынесено решение о начислении Обществу налогов в общей сумме 12 972 270 рублей, в том числе налога на прибыль организаций 3 013 905 рублей, налога на добавленную стоимость (далее – НДС) – 9 958 365 рублей. Общество привлечено к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122, статьи 123 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в виде штрафа по налогу на прибыль организаций в размере 602 781 рубля, по НДС – в размере 1 759 143 рублей, по НДС – в размере 10 317 рублей, и начислены пени по налогу на прибыль организаций в размере 477 710 рублей, по НДС – в размере 2 673 392 рублей, по НДС – в размере 1 702 рублей; требование Инспекции об уплате сумм налога, пени и штрафа от 12 октября 2016 года Обществом не исполнено.

27 июня 2016 года вторым отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике в отношении директора ООО Ю.М. было возбуждено уголовное дело по пункту «б» части 2 статьи 199 УК РФ.

7 апреля 2017 года Калининский районный суд г.Чебоксары прекратил указанное уголовное дело в отношении Ю.М., обвиняемого по части 1 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, гражданский иск Инспекции о взыскании с Ю.М. имущественного ущерба оставлен без рассмотрения.

Решением суда исковое заявление удовлетворено.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, пришла к следующему.

Ю.М. являлся единственным учредителем и директором Общества, зарегистрированного 20 октября 2011 года.

В период с 9 июня 2015 года по 1 апреля 2016 года Инспекцией проводилась выездная налоговая проверка Общества.

Решением Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Чувашской Республике от 30 июня 2016 года среди прочего установлено виновное совершение ООО неуплаты НДС в результате занижения налоговой базы за 1,2 кварталы 2012 года, 2,3,4 кварталы 2013 года, 1,3,4 кварталы 2014 года в общей сумме 9 958 365 рублей и налога на прибыль организаций за 2014 год в размере 3 013 905 рублей; на неуплаченный за 1,2 кварталы 2012 года НДС начислены пени в размере 2 673 392 рублей,

а на неуплаченный налог на прибыль организаций – пени в размере 477 710 рублей. Общая сумма недоимки и пеней составила 16 123 372 рубля. В связи с привлечением Общества к налоговой ответственности по части 1 статьи 122, статьи 123 НК РФ начислены штрафы.

Управлением ФНС по Чувашской Республике апелляционная жалоба ООО на решение от 30 июня 2016 года была оставлена без удовлетворения.

12 октября 2016 года Инспекцией в адрес Общества было выставлено требование об уплате налога, пени, штрафа в срок до 8 ноября 2016 года.

26 октября 2016 года ООО обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики с заявлением о признании решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Чувашской Республике от 30 июня 2016 года недействительным в части предложения уплатить недоимку по НДС в размере 9 958 365 рублей, недоимку по налогу на прибыль организаций в размере 3 013 905 рублей, пени в размере 3 151 102 рублей, привлечения к налоговой ответственности по статье 122 НК РФ за неполную уплату НДС в виде штрафа в размере 1 759 143 рублей, за неполную уплату налога на прибыль организаций в виде штрафа в размере 602 781 рубля и по статье 123 НК РФ в виде штрафа в размере 10 317 рублей.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики действие решения Инспекции от 30 июня 2016 года в обжалуемой части было приостановлено до вступления в законную силу судебного акта.

Между тем 27 июня 2016 года следственный орган возбудил в отношении директора ООО Ю.М. уголовное дело по пункту «б» части 2 статьи 199 УК РФ по факту уклонения в период с 1 января 2012 года по 29 марта 2015 года от уплаты НДС и налога на прибыль организаций в общей сумме 12 972 270 рублей, то есть в особо крупном размере.

Постановлением районного суда от 7 апреля 2017 года уголовное дело в отношении Ю.М. по части 1 статьи 199 УК РФ прекращено по нереабилитирующему основанию – в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, а гражданский иск Инспекции к Ю.М. о взыскании в счет возмещения ущерба 16 123 372 рублей оставлен без рассмотрения.

В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Пунктом 3 статьи 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

В силу части 3 статьи 31 ГПК РФ гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным данным Кодексом.

Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Под вредом в приведенной норме понимается всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Причинение имущественного вреда порождает обязательство между причинителем вреда и потерпевшим, вследствие которого на основании пункта 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу пункта 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления

нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

На основании статьи 106 НК РФ виновное нарушение законодательства о налогах и сборах признается налоговым правонарушением, влекущим предусмотренную Кодексом ответственность, а по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, соответственно административную или уголовную ответственность (часть 2 статьи 10 НК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» отмечено, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, то есть умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации.

Таким образом, следствием виновного нарушения законодательства о налогах и сборах, ведущего к непоступлению денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации и, соответственно, ущербу Российской Федерации в виде не полученных бюджетной системой денежных средств, может являться уголовная ответственность того или иного физического лица.

По общему правилу налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах (пункт 1 статьи 45 НК РФ).

Статья 199 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяние, которое совершается с умыслом, направленным на избежание уплаты налога в нарушение установленных налоговым законодательством правил.

Пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ предусматривает в качестве условия освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное этой статьей, полную уплату этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу, сумм недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ.

Согласно части 2 статьи 28.1 УПК РФ, регламентирующей прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в целях данной статьи под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Такой ущерб - исходя из того, кому и каким образом он причинен, - может быть возмещен посредством выполнения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим. Поскольку совершением преступления, связанного с неуплатой налогов и сборов, причиняется ущерб бюджетной системе Российской Федерации, выполнение обязательств по возврату имущества в этом случае выражается в возмещении такого ущерба, включая уплату недоимок в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу, соответствующих пеней, штрафов в размере, определяемом в соответствии с НК РФ (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года № 677-О).

Однако понимание подлежащего возмещению вреда, как включающего в себя не только недоимку и пени, но и штрафы, не уплаченные организацией, вполне разумное

применительно к случаям прекращения уголовного преследования (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года № 677-О), не может быть распространено на случаи возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе лицами, подвергшимися уголовному преследованию за совершение налоговых преступлений и вследствие этого привлеченными к деликтной ответственности. Иной подход вступал бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, прежде всего ее статьям 35 (часть 3), 55 (часть 3) и 57, и основанной на них правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 1996 года № 20-П и подтвержденной в ряде определений (от 6 декабря 2001 года № 257-О, от 4 июля 2002 года № 202-О, от 8 февраля 2007 года № 381-О-П и др.), согласно которой неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога. Поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) федеральный законодатель вправе добавить дополнительный платеж - пеню как компенсацию потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога. Что касается взыскания различного рода штрафов за нарушение налогового законодательства, то они выходят за рамки налогового обязательства как такового.

Таким образом, вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня неуплаченных налогов (недоимки) и пеней.

Из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года №64, следует, что при совершении преступлений, предусмотренных статьями 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, истцами по гражданскому делу могут выступать налоговые органы или органы прокуратуры, а в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое лицо или юридическое лицо, которое в соответствии с законодательством (статьи 1064, 1068 ГК РФ) несет ответственность за вред, причиненный преступлением (статья 54 УК РФ).

Нормативным основанием для решения вопроса о взыскании по искам прокуроров и налоговых органов с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой налогов организацией, или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований в их взаимосвязи служат положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК РФ и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 НК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 27 НК РФ законными представителями налогоплательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона «О бухгалтерском учете» ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта, то есть генеральным директором.

По смыслу гражданского законодательства лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно, неразумно, противоправно.

В соответствии с пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 к субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в

налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий.

Соответственно, в результате совершения названными лицами виновных действий (бездействия) имеет место фактическая неуплата налогов с организации в срок, установленный налоговым законодательством.

Субъекты налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также иные лица, чьи противоправные действия привели к непоступлению налогов в бюджет, не освобождаются от обязанности возместить причиненный этими противоправными действиями имущественный ущерб соответствующему публично-правовому образованию, которое должно иметь возможность удовлетворить свои законные интересы в рамках как уголовного законодательства, так и гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда.

Сам по себе факт прекращения уголовного преследования и уголовного дела не означает освобождение лица от иных негативных последствий совершенного деяния, - в силу публичного характера уголовно-правовых отношений введение уголовно-правовых запретов и ответственности за их нарушение, равно как и установление правил освобождения от уголовной ответственности и наказания является прерогативой государства в лице его законодательных и правоприменительных органов.

В случае прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суд при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым уголовному преследованию, в силу части 1 статьи 67 и части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) должен принять данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела, в качестве письменных доказательств, которые обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании.

При этом оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов.

Аналогичным образом не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого уголовное преследование по обвинению в налоговом преступлении было прекращено по нереабилитирующим основаниям, акты налоговых органов и послужившие основанием для возбуждения соответствующего уголовного дела материалы налоговых проверок деятельности организации-налогоплательщика, - равно как и материалы предварительного расследования, в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам, в том числе представляемым суду ответчиком, не обладают большей доказательственной силой.

Соответственно, при рассмотрении заявленного потерпевшим гражданского иска о возмещении причиненного налоговым преступлением вреда суд - с учетом того, что для прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию требуется отсутствие возражений обвиняемого (подсудимого) против применения данного основания, - не связан решением о прекращении уголовного дела в части установленности состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им оценку.

При этом подлежит установлению ответственность физического лица с учетом его имущественного положения, факта обогащения в результате совершения налогового

преступления, степень вины, назначенное ему уголовное наказание, а также иные существенные обстоятельства, в том числе и факт прекращения в отношении указанного лица уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам.

В Постановлении от 8 декабря 2017 года № 39-П Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 15, пункт 1 статьи 1064 ГК РФ и подпункт 14 пункта 1 статьи 31 НК РФ в их нормативном единстве не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения не допускают, по общему правилу, взыскание вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней с физических лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-налогоплательщика либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически недействующей и (или) что взыскание с нее либо с лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам, налоговой недоимки и пеней на основании норм налогового и гражданского законодательства невозможно (кроме случаев, когда судом установлено, что организация-налогоплательщик служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего ее физического лица).

Таким образом, обращение в суд в рамках статей 15, 1064 ГК РФ к физическому лицу, привлеченному или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права, но только после исчерпания или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей.

По материалам уголовного и гражданского дела судебная коллегия пришла к выводам о том, что вина Ю.М. в уклонении от уплаты налога на прибыль организаций следственным органом после возбуждения уголовного дела установлена не была, обвинение в этом ему не предъявлялось, в связи с чем иск Инспекции о взыскании с него 3 491 615 рублей как материального ущерба от преступления изначально являлся необоснованным и не подлежал удовлетворению судом.

Кроме того, судебной коллегией учтено, что решением Арбитражного суда Чувашской Республики решение Инспекции от 30 июня 2016 года признано недействительным в части привлечения ООО к налоговой ответственности по статье 122 НК РФ за неполную уплату НДС в виде штрафа, за неполную уплату налога на прибыль организаций в виде штрафа, предложения уплатить налог на прибыль организаций, начисления пеней по налогу на прибыль организаций. В остальной части в удовлетворении заявления ООО было отказано. Обеспечительная мера, принятая определением суда, отменена после вступления решения в законную силу.

В то же время судебная коллегия согласилась с тем, что решение Инспекции и материалы уголовного дела с достаточной полнотой и достоверностью подтверждают тот факт, что Ю.М., являясь директором ООО, в период с 1 января 2012 года по 25 марта 2015 года путем включения в налоговые декларации заведомо ложных данных о расходах Общества по фиктивным договорам субподряда по производству строительных работ с ООО 2, ООО 3, ООО 4 умышленно уклонился от уплаты НДС с финансово-хозяйственной деятельности ООО за 1, 2 кварталы 2012 года, 2,3,4 кварталы 2013 года, 1,3,4 кварталы 2014 года в общем размере не менее 9 957 917 рублей при общей недоимке в размере 9 958 365 рублей, на которую налоговым органом правомерно начислены пени в размере 2 673 392 рублей.

Однако, поскольку иные средства получения недоимки и пеней по НДС в указанной сумме с ООО налоговым органом не исчерпаны и невозможность получения

12 631 757 рублей с Общества не доказана, судебная коллегия с учетом общеобязательного, выявленного в Постановлении от 8 декабря 2017 года № 39-П, конституционно-правового смысла положений статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК РФ и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 НК РФ нашла предъявленный к Ю.М. иск Инспекции на сумму 12 631 757 рублей преждевременным.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-1/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

Если вступившими в законную силу приговором установлено причинение ущерба в результате преступных действий лиц, являющихся ответственными за причиненный потерпевшему ущерб, то потерпевший имеет право выбора: предъявить исковые требования непосредственным причинителям вреда или же их работодателю, тем самым он реализовывает принадлежащее ему право выбора ответчика.

А.М. обратился в суд с иском, в окончательном варианте предъявил требование к А.И., З.Г. о взыскании в солидарном порядке ущерба, причиненного преступлением, в размере 401 243 рублей 70 копеек, компенсации морального вреда.

Требования мотивированы тем, что 1 февраля 2016 года между ним и сельскохозяйственным потребительским кредитным кооперативом (далее – СПКК, Кооператив) заключен договор займа, на основании которого А.М. передал Кооперативу займ в размере 240 000 рублей на срок до 31 января 2017 года с условием уплаты процентов в размере 20% годовых, однако денежные средства ему не возвращены. Приговором суда З.Г. осуждена за совершение преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 165 УК РФ, а А.И., заболевший после совершения деяния психическим расстройством, на основании постановления суда освобожден от наказания за совершение запрещенного уголовным законом деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 165 УК РФ. По обоим уголовным делам А.М. был признан потерпевшим, причиненный действиями ответчиков материальный ущерб в размере 401 243 рублей 70 копеек, который состоит из суммы основного долга в размере 240 000 рублей, процентов по договору займа в размере 123 200 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 38 043 рублей 70 копеек, подлежит возмещению.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Исследовав материалы дела, проверив решение суда в пределах доводов жалобы, судебная коллегия пришла к выводу о том, что постановленное судом первой инстанции решение подлежит отмене.

Судом апелляционной инстанции установлено, что 1 февраля 2016 года между СПКК в лице исполнительного директора З.Г. (заемщик) и А.М. (займодавец) заключен договор займа, согласно которому займодавец передает заемщику денежные средства в размере 240 000 рублей на срок до 31 января 2017 года для осуществления финансовой взаимопомощи членам кооператива путем формирования и использования Фонда финансовой взаимопомощи.

Вступившим в законную силу приговором суда З.Г. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в особо крупном размере и группой лиц по предварительному сговору).

Гражданский иск потерпевшего А.М. на сумму 240 000 рублей оставлен судом без рассмотрения с разъяснением ему права предъявления исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

Вступившим в законную силу постановлением суда А.И. освобожден от наказания за совершенное в состоянии вменяемости запрещенного уголовным законом деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 165 УК РФ, и заболевшего после его совершения психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; в отношении А.И. применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у психиатра в амбулаторных условиях.

Гражданский иск А.М. судом также оставлен без рассмотрения.

А.М., предъявляя к А.И. и З.Г. имущественное требование о взыскании ущерба, причиненного преступлением, в качестве правового основания указал статью 1064 ГК РФ, регулиющую правила возмещения вреда.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что заключение договора займа с А.М. входило в круг должностных обязанностей ответчиков, работавших в СПКК, фактически договор займа заключен между А.М. и СПКК, вследствие чего надлежащим ответчиком по делу является юридическое лицо - СПКК, а не отдельно взятые работники Кооператива, однако на замену ненадлежащего ответчика надлежащим истец согласия не выразил, в связи с чем суд отказал в удовлетворении иска.

Судебная коллегия указала, что вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения иска не соответствует обстоятельствам дела и основан на неправильном применении норм материального права.

Частью 3 статьи 42 УПК РФ закреплено право физического и юридического лица, признанного потерпевшим по уголовному делу, на возмещение имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу пункта 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Предусмотренная статьей 1064 ГК РФ обязанность возместить причиненный вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая, как правило, применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. При этом доказывание отсутствия вины законом возложено на ответчика.

Согласно части 4 статьи 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Исходя из указанного, суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешить вопрос лишь о размере возмещения (абзац 2 пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года №23 «О судебном решении»).

Согласно статье 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, в том числе, выбирая способ защиты своих нарушенных прав (статьи 9, 12 ГК РФ).

Поскольку вступившими в законную силу приговором и постановлением установлено причинение А.М. ущерба в результате преступных действий А.И. и З.Г., которые являются ответственными за причиненный потерпевшему ущерб лицами, А.М., предъявляя требования к ответчикам – непосредственным причинителям вреда, а не к их работодателю, реализовал принадлежащее ему право выбора ответчика, настаивал на взыскании материального ущерба именно с А.И. и З.Г., оснований для отказа в удовлетворении иска к ответчикам не имелось.

Суждение суда о том, что ущерб истцу причинен невыполнением СПКК обязательств по договору займа, судебная коллегия нашла несостоятельным, поскольку причинение ущерба истцу вызвано непосредственно действиями ответчиков, заключивших договор займа с А.М. в отсутствие намерения исполнять заемное обязательство. Равно в настоящем случае не имеет определяющего значения факт заключения договора займа с СПКК, поскольку, обращаясь в суд, истец как на основании иска указал вступившие в законную силу судебные постановления, установившие факт совершения ответчиками уголовно наказуемого деяния.

Учитывая изложенное, принимая во внимание, что размер имущественного ущерба, причиненного действиями ответчиков путем обмана и злоупотребления доверием, который является неотъемлемой частью состава и квалифицирующим признаком преступления, установлен приговором и постановлением суда, судебная коллегия пришла к выводу о взыскании в пользу истца с ответчиков в солидарном порядке материального ущерба в размере 240 000 рублей.

Истцом также заявлено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 февраля 2016 года по 15 августа 2018 года в размере 38 043 рублей 70 копеек.

Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Пунктом 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником. При заключении потерпевшим и причинителем вреда соглашения о возмещении причиненных убытков проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, начисляются с первого дня просрочки исполнения условий этого соглашения, если иное не предусмотрено таким соглашением.

Наличие у ответчиков умысла на совершение преступления, равно как и факт незаконного завладения принадлежащими истцу денежными средствами, повлекшего причинение последнему материального ущерба в размере 240 000 рублей, установлены лишь приговором суда, который вступил в законную силу 15 мая 2018 года. Истец, заявляя о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами с 1 февраля 2016 года, ссылается на установленный приговором и постановлением факт причинения ответчиками имущественного ущерба и определенным ими размером ущерба. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что спорные правоотношения возникли только после вынесения приговора.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу о том, что проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат исчислению лишь с момента вступления приговора суда в законную силу, поскольку только с этого момента у ответчиков возникли обязательства по возврату указанной суммы, соответственно,

проценты за пользование чужими денежными средствами надлежит исчислять с 16 мая 2018 года (со следующего дня после вступления приговора в законную силу).

Оснований же для взыскания процентов, предусмотренных пунктом 1.3 договора займа, не имеется, поскольку иск, заявленный к причинителям вреда, обоснован вступившими в законную силу приговором и постановлением, стороной договора займа, заключенного между истцом и СПКК, ответчики не являются.

Судебная коллегия, руководствуясь пунктом 2 статьи 1099 ГК РФ и исходя из того, что объектом преступных действий ответчиков является исключительно собственность истца, то есть его материальное благо, и что при этом не затрагиваются личные неимущественные права потерпевшего, пришла к выводу о том, что на ответчиков не может быть возложена обязанность денежной компенсации морального вреда.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение о взыскании в солидарном порядке с ответчиков в пользу А.М. в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, 240 000 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 16 мая 2018 года по 15 августа 2018 года в размере 4 385 рублей 75 копеек, отказав в удовлетворении иска в остальной части.

*Апелляционное дело № 33- 316/2019
Козловский районный суд Чувашской Республики*

2. Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.

Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного имущественного страхования, занимает место лица, являющегося страхователем по этой сделке, соответственно, он вправе требовать от причинителя вреда возмещения вреда в том объеме, в каком страхователь мог бы требовать по нормам, регулирующим обязательства вследствие причинения вреда.

ПАО «СК «Росгосстрах» (далее также – Общество) обратилось в суд с иском к А.С. о взыскании ущерба в размере 67 560 рублей.

Требования мотивированы тем, что по наступившему 9 марта 2016 года страховому случаю по вине ответчика, по договору добровольного имущественного страхования Общество выплатило организации, осуществившей ремонт застрахованного поврежденного автомобиля, принадлежащего второму участнику дорожно-транспортного происшествия, 170 960 рублей.

Из них 103 400 рублей погашены за счет суммы страхового возмещения, выплачиваемого по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенному между А.С. и Обществом, а остальная часть в порядке суброгации подлежит взысканию с самого ответчика как с причинителя вреда.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований Общества к А.С.

Разрешая спор, суд первой инстанции среди прочего исходил из того, что в результате столкновения двух автомобилей, случившегося 9 марта 2016 года по вине А.С., автомобиль второго участника дорожно-транспортного происшествия, застрахованный в Обществе по договору добровольного имущественного страхования, получил повреждения. В связи с этим Общество возместило вред, причиненный застрахованному имуществу.

Однако сумма страхового возмещения, выплаченная истцом, не превышает лимит ответственности, установленный по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенному с ответчиком, поэтому для взыскания разницы между фактическим размером ущерба и выплаченной суммой страхового возмещения оснований не имеется.

Отказывая в иске по данным основаниям, районный суд не учел следующее.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

Применительно к спорной ситуации указанные нормы, подлежащие применению во взаимосвязи с пунктами 1 и 2 статьи 384, подпунктом 4 пункта 1 статьи 387 ГК РФ, означают, что при суброгации (переходе к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба) происходит перемена лиц в обязательстве (переход прав кредитора к другому лицу): на основании закона страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного имущественного страхования, в данном случае Общество, занимает место лица, являющегося страхователем по этой сделке. Соответственно, оно (Общество) вправе требовать от ответчика возмещения вреда в том объеме, в каком страхователь мог бы требовать от А.С. по нормам, регулирующим обязательства вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ).

В частности по смыслу пунктов 1- 3, 5 статьи 393, пунктов 1 и 2 статьи 1064, статей 1072, 1082 ГК РФ вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Что касается гражданина, застраховавшего свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935 ГК РФ), то в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, такой гражданин возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Из данных норм, правовых позиций, изложенных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года № 6-П, постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применительно к случаю причинения вреда транспортному средству следует, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, т.е. ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства.

При этом институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, введенный в действующее законодательство с целью повышения уровня защиты прав потерпевших при причинении им вреда при использовании транспортных средств иными лицами, не может подменять собой институт деликтных обязательств, регламентируемый главой 59 ГК РФ, и не может приводить к

снижению размера возмещения вреда, на которое вправе рассчитывать потерпевший на основании общих положений гражданского законодательства.

Соответственно, при исчислении размера расходов, необходимых для приведения транспортного средства в состояние, в котором оно находилось до повреждения, и подлежащих возмещению лицом, причинившим вред, должны приниматься во внимание реальные, т.е. необходимые, экономически обоснованные, отвечающие требованиям завода-изготовителя, учитывающие условия эксплуатации транспортного средства и достоверно подтвержденные расходы, в том числе расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты), если представлены надлежащие доказательства того, что размер фактически понесенного им ущерба составляет именно указанную сумму.

Вместе с тем исходя из принципов справедливости и пропорциональности (соразмерности), недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц регулирование подобного рода отношений требует обеспечения баланса интересов потерпевшего, намеренного максимально быстро, в полном объеме и с учетом требований безопасности восстановить поврежденное транспортное средство, и лица, причинившего вред, интерес которого состоит в том, чтобы возместить потерпевшему лишь те расходы, необходимость осуществления которых непосредственно находится в причинно-следственной связи с его противоправными действиями.

А это означает, что лицо, к которому предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера подлежащего выплате возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела с очевидностью следует, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Кроме того, такое уменьшение допустимо, если в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Таким образом, в случае повреждения застрахованного автомобиля Общество вправе требовать от А.С. возмещения реального ущерба в пределах суммы страхового возмещения, выплаченной по договору добровольного имущественного страхования, в размере расходов, фактически понесенных на проведение его восстановительного ремонта, за исключением случаев, если ответчик докажет или из обстоятельств дела с очевидностью следует, что существовал более разумный и распространенный в обороте способ исправления повреждений подобного имущества, либо с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произошло значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред, либо по иным причинам завышен объем восстановительных работ.

Как видно из настоящего дела, 9 марта 2016 года автомобиль, застрахованный в Обществе по договору добровольного страхования транспортного средства по риску «КАСКО («Ущерб», «Хищение»))» от 26 ноября 2015 года, в период действия этого договора в результате столкновения с автомобилем под управлением А.С., случившегося по вине последнего, получил повреждения.

В связи с этим 6 апреля 2016 года Общество перечислило организации, проводившей ремонтные работы, стоимость восстановительного ремонта застрахованного имущества в размере 170 960 рублей.

В то же время истец, т. к. ответчик заключил договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств от 1 декабря 2015 года также с Обществом, определил стоимость ремонта застрахованного автомобиля с учетом износа деталей, узлов и агрегатов, о чем суду первой инстанции представил экспертное заключение, из которого следует, что всего стоимость ремонта составляет 114 800 рублей, а с учетом износа и округления – 103 400 рублей.

Поскольку доказательств, с достаточностью и достоверностью подтверждающих возможность восстановления застрахованного автомобиля за 114 800 рублей, в настоящем деле нет, а фактически понесенные расходы являются завышенными, то суд апелляционной инстанции исходил из того, что к Обществу в порядке суброгации перешло право требования 170 960 рублей.

В силу подпункта «б» пункта 18, пункта 19 статьи 12, пунктов 1- 4 статьи 12.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ размер убытков, подлежащих возмещению страховщиком при причинении вреда имуществу потерпевшего, определяется в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (за исключением случаев полной гибели).

Из норм и разъяснений, содержащихся в пункте 39, 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также положений Правил проведения независимой технической экспертизы транспортного средства и Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденным приказами Банка России от 19 сентября 2014 года № 433-П и № 432-П, следует, что по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 года, размер страхового возмещения, подлежащего выплате по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в случае повреждения транспортного средства, определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте.

Следовательно, страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного имущественного страхования, вправе требовать у страховщика, у которого застрахована гражданская ответственность причинителя вреда по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, возмещения вреда в пределах лимита его ответственности, но не более размера стоимости восстановительного ремонта, определенного с учетом износа комплектующих изделий. При этом то обстоятельство, что страховщик по договору добровольного имущественного страхования и страховщик по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств совпадают в одном лице, на порядок расчетов не влияет.

Таким образом, судебная коллегия, исходя из того, что иных доказательств в подтверждение своих доводов и возражений стороны не представили, пришла к выводу, что из 170 960 рублей следует вычесть 103 400 рублей, подлежащих возмещению Обществу по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а оставшуюся часть в размере 67 560 рублей должен возместить ответчик, являющийся причинителем вреда.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение, которым взыскал с А.С. в пользу Общества ущерб в размере 67 560 рублей.

*Калининский районный суд г. Чебоксары
Апелляционное дело № 33-5560/2018*

При проведении восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего с целью сохранения гарантийных обязательств производителя транспортного средства, восстановительный ремонт транспортного средства, с года выпуска которого прошло менее двух лет, должен осуществляться СТО, являющейся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, зарегистрированными на территории Российской Федерации и осуществляющими сервисное обслуживание таких транспортных средств от своего имени и за свой счет в соответствии с договором, заключенным с производителем и (или) импортером (дистрибьютором) транспортных средств определенных марок.

А.М. обратилась в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» (далее также – страховщик) о взыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля в размере 52 900 рублей, утраты товарной стоимости в размере 7 727 рублей 17 копеек, неустойки за период с 25 апреля 2018 года и за 100 дней просрочки в размере 66 627 рублей, компенсации морального вреда в размере 5 000 рублей, штрафа в размере 30 313 рублей.

Решением суда отказано в удовлетворении иска.

Судом было установлено, что 27 февраля 2018 года в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), произошедшего по вине водителя К.А., управлявшего принадлежащим Ю.Н. автомобилем «Opel Vectra», был поврежден принадлежащий истцу А.М. автомобиль «KIA Rio», находившийся под управлением А.Ю.

В соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) гражданская ответственность владельца автомобиля «Opel Vectra» на момент ДТП была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», гражданская ответственность владельца автомобиля «KIA Rio» была застрахована в этой же страховой компании по страховому полису.

Согласно страховому полису потерпевшей, ею при заключении договора обязательного страхования станция технического обслуживания для организации проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства не указывалась.

1 марта 2018 года А.М. обратилась к страховщику ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о страховом возмещении по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, приложив к заявлению документы, предусмотренные Правилами обязательного страхования.

А.М. в заявлении просила организовать и оплатить восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания (далее – СТОА) ООО 1.

В этот же день по направлению страховщика в присутствии А.М. ООО 2 произведен осмотр транспортного средства истца с составлением соответствующего акта.

Согласно отметке в акте А.М. была предупреждена о возможности наличия скрытых повреждений в зоне их локализации, которые могут быть выявлены в ходе выполнения ремонтных работ.

В тот же день 1 марта 2018 года А.М. обратилась с повторным заявлением в ПАО СК «Росгосстрах», указав в нем, что она не согласна с размером страхового возмещения, определенного на основании произведенного страховщиком осмотра

транспортного средства. Просила организовать независимую техническую экспертизу автомобиля и произвести страховую выплату наличными.

Письмами от 5 марта 2018 года ПАО СК «Росгосстрах» известило А.М. о признании события страховым и сообщило об организации восстановительного ремонта автомобиля истца на СТОА ООО 1. Истцу разъяснено, что в соответствии с формой возмещения ущерба путем восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА дополнительный осмотр скрытых повреждений должен быть осуществлен на СТОА, которая будет отвечать за проведение ремонта. А.М. рекомендовано для согласования даты передачи поврежденного автомобиля на СТОА связаться с представителем ООО 1. В качестве приложения к этому письму страховщиком отправлено направление на технический ремонт.

26 апреля 2018 года А.М. обратилась в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о производстве страховой выплаты в размере 60 627 рублей 17 копеек, включающей в себя стоимость восстановительного ремонта транспортного средства в размере 52 900 рублей и величину УТС автомобиля в размере 7 727 рублей 17 копеек с возмещением ей затрат на оценку ущерба в размере 6 000 рублей.

К заявлению были приложены оригиналы экспертного заключения по определению величины восстановительного ремонта транспортного средства, отчета об определении величины УТС автомобиля, копии квитанций, свидетельствующих об оплате услуг по составлению экспертного заключения и отчета.

Указанное заявление обосновано тем, что ей было выдано направление на ремонт на СТОА, не соответствующую установленным правилами страхования требованиям в отношении конкретного потерпевшего. Кроме того, она не согласна с размером страхового возмещения, причитающегося ей по результатам произведенного осмотра транспортного средства.

Письмом от 28 апреля 2018 года ПАО СК «Росгосстрах» по результатам рассмотрения заявления от 26 апреля 2018 года известило А.М. о том, что СТОА ООО 1 соответствует условиям пункта 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО. Оснований для производства страхового возмещения в денежном выражении не имеется. Истцу рекомендовано произвести восстановительный ремонт на согласованной сторонами СТОА, а также сообщено о готовности рассмотреть вопрос о направлении транспортного средства на иную СТОА. Относительно возмещения УТС истцу сообщено, что полный размер УТС может быть определен исключительно после осуществления ремонта транспортного средства на СТОА, выявления всех возможных скрытых повреждений, относящихся к страховому случаю, и определения полной суммы, подлежащей оплате на восстановительный ремонт.

Не согласившись с полученным ответом страховщика, А.М. обратилась в суд с указанными исковыми требованиями.

Разрешая заявленные исковые требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что в рассматриваемом случае отсутствуют правовые основания, предусмотренные Законом об ОСАГО, для производства страховой выплаты на величину восстановительной стоимости ремонта автомобиля.

Отказ во взыскании страховой выплаты на величину УТС судом дополнительно мотивирован тем, что задний бампер автомобиля истца уже был поврежден в результате страхового события по договору КАСКО, имевшего место 20 октября 2017 года, при этом А.М. суду не представлено доказательств замены поврежденного бампера на новый или его ремонт в поврежденной части, без которых невозможно объективно определить изменения этой детали при повторном её повреждении.

Кроме того, суд исходил из того, что истцом не соблюден порядок проведения независимой оценки, установленный пунктом 13 статьи 12 Закона об ОСАГО, при том, что А.М. доказательств уклонения ответчика от организации независимой технической

экспертизы, независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества суду не представлено.

С указанными выводами суда первой инстанции и принятым по делу решением судебная коллегия не согласилась.

Судебной коллегией установлено, что полис страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства «Opel Vectra» выдан 7 февраля 2018 года, то есть после внесения изменений в Закон об ОСАГО, в связи с чем к данному страховому случаю подлежат применению положения Закона об ОСАГО в редакции, действующей с 28 апреля 2017 года.

В соответствии с пунктом 15.1 статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется в соответствии с пунктом 15.2 или пунктом 15.3 указанной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Исключения из правила о возмещении причиненного вреда в натуре предусмотрены пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, согласно которому страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчет) в случае, в числе прочего и выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем 6 пункта 15.2 указанной статьи или абзацем 2 пункта 3.1 статьи 15 Закона об ОСАГО.

Абзацем 6 пункта 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО установлено, что если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причиненного транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты.

Согласно абзацу 2 пункта 3.1. статьи 15 Закона об ОСАГО при подаче потерпевшим заявления о прямом возмещении убытков в случае отсутствия у страховщика возможности организовать проведение восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего на указанной им при заключении договора обязательного страхования станции технического обслуживания потерпевший вправе выбрать возмещение причиненного вреда в форме страховой выплаты или согласиться на проведение восстановительного ремонта на другой предложенной страховщиком станции технического обслуживания, подтвердив свое согласие в письменной форме.

Требования к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего закреплены в абзацах со 2 по 4 пункта 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО, в числе которых и требование по сохранению гарантийных обязательств производителя транспортного средства, для чего восстановительный ремонт транспортного средства, с года выпуска которого прошло менее двух лет, должен осуществляться станцией технического обслуживания, являющейся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, зарегистрированными на территории Российской Федерации и осуществляющими сервисное обслуживание таких транспортных средств от своего имени и за свой счет в соответствии с договором, заключенным с производителем и (или)

импортером (дистрибьютором) транспортных средств определенных марок) (абзац четвертый).

Согласно пункту 3.1.2. «Р-03112194-0376-98. Методика оценки остаточной стоимости транспортных средств с учетом технического состояния», утвержденной Минтрансом Российской Федерации 10 декабря 1998 года, дата производства (выпуска) транспортного средства определяется по данным регистрационных документов (паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства и т.п.), по данным идентификационного номера (VIN), по данным справочников и т.д.

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 192 ГК РФ срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока.

Автомобиль А.М. марки «KIA Rio» 2016 года выпуска. Паспорт на данное транспортное средство выдан 19 октября 2016 года, продан автомобиль первому покупателю 28 октября 2016 года. Соответственно на день совершения ДТП автомобилю истца было менее двух лет.

Доказательств того, что ООО 1 осуществляет сервисное обслуживание транспортных средств марки «KIA» от своего имени и за свой счет в соответствии с договором, заключенным с производителем и (или) импортером (дистрибьютором) транспортных средств этой марки, суду не представлено.

При таких обстоятельствах СТОА ООО 1 не соответствовал установленным правилами обязательного страхования (абзац 4 пункта 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО) требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, по причине невозможности сохранения гарантийных обязательств производителя на транспортное средство истца.

В связи с этим А.М. вправе была требовать с ПАО СК «Росгосстрах» возмещения вреда, причиненного транспортному средству, в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем 6 пункта 15.2 статьи 12 и абзацем 2 пункта 3.1 статьи 15 Закона об ОСАГО.

То обстоятельство, что 1 марта 2018 года А.М. в первом заявлении о страховом возмещении, адресованном ПАО СК «Росгосстрах», согласилась на восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства в СТОА ООО 1, однако до получения направления на ремонт, в этот же день после осмотра её транспортного средства изменила свое намерение, потребовав от страховщика организовать независимую техническую экспертизу поврежденного транспортного средства и произвести страховую выплату наличными, не может лишить её права на возмещение вреда, причиненного транспортному средству, в форме страховой выплаты, исходя из того, что право выбора способа страхового возмещения, при установленных обстоятельствах, принадлежит потерпевшему.

Учитывая, что А.М. после организации осмотра страховщиком её поврежденного транспортного средства не согласилась с размером возмещения причиненного вреда, определенным по результатам осмотра, и потребовала от ПАО СК «Росгосстрах» произвести независимую техническую экспертизу поврежденного транспортного средства, а затем произвести страховую выплату, ответчик обязан был в соответствии с пунктом 13 статьи 12 Закона об ОСАГО в срок не более чем пять рабочих дней со дня поступления заявления о страховом возмещении за свой счет организовать и оплатить проведение независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки).

Поскольку ПАО СК «Росгосстрах» не организовало проведение независимой экспертизы (оценки), согласно пункту 13 статьи 12 Закона об ОСАГО результаты самостоятельно организованных А.М. экспертиз подлежали принятию страховщиком для определения размера страхового возмещения с включением в силу пункта 14 этой же статьи стоимости экспертиз (оценки) в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования.

Согласно экспертному заключению величина восстановительных расходов на ремонт транспортного средства «KIA Rio» (с учетом падения стоимости заменяемых запчастей из-за их износа) равна 52 900 рублей.

Согласно отчету величина УТС автомобиля «KIA Rio» составляет 7 727 рублей 17 копеек.

Результаты указанных исследований ПАО СК «Росгосстрах» не оспорены.

За составление экспертного заключения и отчета А.М. уплачено 6 000 рублей.

То обстоятельство, что в автомобиле истца в результате ДТП, имевшего место 20 октября 2017 года, был поврежден задний бампер и этот же бампер получил повреждения в виде трещин с нарушением лакокрасочного покрытия в результате ДТП от 27 февраля 2018 года, само по себе не могло служить основанием для отказа А.М. в страховой выплате на величину УТС.

В соответствии с пунктом 7.2.7. Методических рекомендаций для судебных экспертов «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки» величина УТС могла не рассчитываться лишь по заднему бамперу, при том, что в результате ДТП от 27 февраля 2018 года потребовалась замена панели задка и окраска крыла заднего левого.

В случае исключения из расчетов величины УТС, значения коэффициента УТС 0,5, приходящегося на бампер задний, величина УТС автомобиля истца составит 4 636 рублей 30 копеек.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу А.М. страховой выплаты в размере 57 536 рублей 30 копеек, отказав во взыскании страховой выплаты в остальной части; убытков, связанных с оценкой ущерба, в размере 6 000 рублей; компенсации морального вреда в размере 3 000 рублей; процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 25 апреля 2018 года по 2 августа 2018 года в размере 119 рублей 18 копеек; неустойки за нарушение срока производства страховой выплаты за период с 25 апреля 2018 года по 2 августа 2018 года в размере 15 000 рублей, отказав во взыскании неустойки в остальной части; штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего в размере 7 000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-5733/2018
Московский районный суд г.Чебоксары*

Виновник ДТП не освобождается от обязанности направить страховщику бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня ДТП, даже в случае осведомленности страховой компании об обстоятельствах ДТП, признания случая страховым и осуществления страховой компанией выплат потерпевшему.

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к В.Н. о возмещении материального ущерба в порядке регресса.

Требования мотивированы тем, что 7 июня 2016 года в 15 часов 30 минут по проспекту М.Горького г. Чебоксары произошло ДТП с участием автомобиля «Renault LOGAN» под управлением В.Н. и автомобиля KIA под управлением А.В. В результате был поврежден автомобиль KIA, принадлежащий на праве собственности А.В. ДТП произошло по вине ответчика В.Н. Согласно экспертному заключению стоимость восстановительного ремонта автомобиля KIA составила 7 000 рублей. Поскольку на момент ДТП автогражданская ответственность В.Н. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», потерпевшему было выплачено страховое возмещение в размере 7 000 рублей.

В нарушение статьи 11.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ответчик В.Н. не представил в течение 5 рабочих дней страховщику бланк

извещения о ДТП. Таким образом, истец просил взыскать с ответчика в возмещение материального ущерба, причиненного в результате ДТП в порядке регресса в размере 7 000 рублей и расходы по уплате государственной пошлины в размере 400 рублей.

Решением мирового судьи иски удовлетворены.

Удовлетворяя заявленные ПАО СК «Росгосстрах» требования, мировой судья руководствовался частью 1 статьи 15, статьей 1064 ГК РФ, статьями 11, 11.1, подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14, статьей 14.1 Закона об ОСАГО и исходил из неисполнения виновником дорожно-транспортного происшествия В.Н. обязанности по направлению в установленный законом срок в адрес ПАО СК «Росгосстрах», застраховавшего его гражданскую ответственность, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии.

Апелляционным определением указанное решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении исковых требований было отказано в полном объеме, в связи с тем, что в бездействии ответчика не усматривается нарушений требований Закона об ОСАГО, влекущих право страховой компании на предъявление регрессных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что хотя ответчик, виновник совершения дорожно-транспортного происшествия, и не известил страховщика и не направил в его адрес заполненный бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, извещение о дорожно-транспортном происшествии было направлено в адрес ПАО СК «Росгосстрах» другим участником дорожно-транспортного происшествия - потерпевшим А.В. Истец обладал бланком извещения, у него не возникло никаких сомнений относительно обстоятельств ДТП, которые можно было бы проверить с помощью второго экземпляра извещения. Истец своевременно знал обо всех обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия в связи с обращением к нему другого участника происшествия, и произвел по данному страховому случаю соответствующую страховую выплату.

По мнению суда апелляционной инстанции, требования истца не направлены на защиту какого-либо интереса, а являются формальным применением норм закона без учета их целевой направленности.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум пришел к следующему.

В соответствии со статьей 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Президиумом установлено, что при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав истца.

Как видно из материалов дела, ДТП было оформлено водителями без участия уполномоченных на то сотрудников полиции (разногласий по обстоятельствам причинения вреда транспортным средствам не было), они заполнили бланки извещения о дорожно-транспортном происшествии в двух экземплярах, каждому по одному.

Поскольку на момент ДТП автогражданская ответственность В.Н. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», потерпевший А.В. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, представил необходимый пакет документов, в том числе бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии.

ПАО СК «Росгосстрах» выплатило потерпевшему А.В. страховое возмещение в размере 7 000 рублей.

Положениями статьи 11.1 Закона об ОСАГО предусмотрена возможность участников дорожно-транспортного происшествия оформить документы о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

Частью 2 указанной статьи установлено, что в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия. Потерпевший направляет в страховую компанию также заявление о прямом возмещении убытков.

В соответствии с пунктом «ж» части 1 статьи 14 Закона об ОСАГО к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо, в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Исходя из положений указанных норм права, юридически значимым обстоятельством по настоящему делу являлось установление факта исполнения ответчиком В.Н. обязанности по направлению в течение пяти рабочих дней в адрес ПАО СК «Росгосстрах» своего экземпляра бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции посчитал, что такую обязанность В.Н. выполнил в связи с представлением потерпевшим своего экземпляра бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщику.

Между тем такие выводы суда основаны на неверном толковании норм Закона об ОСАГО.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что в силу пункта 2 статьи 11.1 Закона об ОСАГО на водителя В.Н. возложена самостоятельная обязанность по направлению заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность.

Как установлено мировым судьей, такую обязанность В.Н. не выполнил.

При этом суд апелляционной инстанции вывод суда первой инстанции не опроверг.

Кроме того, предусмотренный пунктом «ж» части 1 статьи 14 Закона об ОСАГО переход к страховщику права требования от виновника дорожно-транспортного происшествия выплаченной потерпевшему суммы причиненного ущерба в случае не направления виновником страховщику второго экземпляра бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней, не находится в зависимости от факта осведомленности страховой компании об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, а также признания случая страховым, и осуществления страховой компанией выплат потерпевшему.

Президиум пришел к выводу, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участвующих в деле лиц, в связи с чем отменил апелляционное определение и оставил в силе решение мирового судьи.

Дело № 44-Г-3/2019

1 инст. - мировой судья Красночетайского района Чувашской Республики

2 инст. - Ядринский районный суд Чувашской Республики

3. Разрешение споров, связанных с несением военной службы по призыву.

Пропуск срока подачи заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в ее замене.

М.А. обратился в суд с административным иском к военному комиссару Чувашской Республики А.А. о признании незаконным решения призывной комиссии г.Чебоксары Чувашской Республики от 16 мая 2018 года об отказе ему в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, возложении на призывную комиссию г.Чебоксары Чувашской Республики обязанности устранить нарушение его прав, свобод и законных интересов путем повторного рассмотрения его заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Требования мотивированы тем, что 9 марта 2018 года М.А. было подано в призывную комиссию заявление о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу, поскольку военная служба противоречит его убеждениям, в связи с чем он не намерен учиться воевать в какой бы то ни было форме. Однако ему оспариваемым решением неправомерно в замене военной службы на альтернативную гражданскую службу отказано, что нарушает гарантированное ему частью 3 статьи 59 Конституции Российской Федерации право. С указанным решением М.А. не согласен, поскольку ему отказано в замене военной службы лишь по мотиву нарушения им срока подачи заявления, что противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 17 октября 2006 года № 447-О. При подаче заявления в призывную комиссию он исходил из положений статьи 11 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» о необходимости подачи заявления до 1 апреля текущего года гражданами, подлежащими призыву в октябре-декабре текущего года, так как срок его обучения в учебном заведении заканчивался в июне 2018 года.

Решением суда административное исковое заявление М.А. удовлетворено.

Проверив решение суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно статье 59 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом, защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Порядок, право, основания замены военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу регламентированы частью 5 статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон о воинской обязанности и военной службе), статьями 2, 3, 10, 11 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее – Закон об альтернативной гражданской службе).

Согласно статьям 1,2 Закона об альтернативной гражданской службе альтернативная гражданская служба это особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

В соответствии со статьей 2 Закона об альтернативной гражданской службе гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной

гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона об альтернативной гражданской службе граждане вправе подать заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в военный комиссариат, в котором они состоят на воинском учете, в следующие сроки: до 1 апреля - граждане, которые должны быть призваны на военную службу в октябре - декабре текущего года; до 1 октября - граждане, которые должны быть призваны на военную службу в апреле - июне следующего года.

Граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после 1 апреля или после 1 октября, но не позднее срока окончания очередного призыва на военную службу, подают заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой на общих основаниях (пункт 1 статьи 11 Закона об альтернативной гражданской службе).

Таким образом, законом устанавливается срок, в течение которого призывник в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, имеет право подать заявление о замене военной службы альтернативной гражданской службой.

До начала весеннего призыва может быть подано заявление о прохождении альтернативной гражданской службы в период, начиная с осеннего призыва, и соответственно, до начала осеннего призыва – заявление о прохождении альтернативной гражданской службы в период, начиная с весеннего призыва.

Этой же нормой права предусмотрено, что граждане, изъявившие желание заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, должны обосновать, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию.

В соответствии с абзацем 3 подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Закона о воинской обязанности и военной службе право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные организации не получили среднее образование; в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, и до достижения указанными обучающимися возраста 20 лет.

Предоставленная на основании указанной нормы закона отсрочка действует на время обучения, но не свыше установленных нормативными документами сроков изучения основных образовательных программ по выбранной специальности. При этом в любом случае – до достижения возраста 20 лет независимо от вида профессионального обучения.

Установлено, что М.А., 20 марта 1999 года рождения, с 3 марта 2016 года состоит на воинском учете в Военном комиссариате г. Чебоксары Чувашской Республики.

Решением призывной комиссии от 10 апреля 2016 года М.А. на период обучения в ГАПОУ Чувашской Республики «Чебоксарский техникум технологии питания и коммерции» предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на срок до 30 июня 2018 года.

Согласно пункту 1 статьи 25 Закона о воинской обязанности и военной службе призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, осуществляется с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря на основании указов Президента Российской Федерации.

Таким образом, М.А. с учетом предоставленной ему отсрочки подлежал призыву на военную службу в сроки с 1 июля 2018 года по 15 июля 2018 года, следовательно, на основании положений пункта 1 статьи 11 Закона об альтернативной гражданской службе в

целях замены военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу должен был подать соответствующее заявление в срок до 1 октября 2017 года.

М.А. 9 марта 2018 года обратился с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой со ссылкой на сложившиеся у него пацифистские убеждения.

Пунктом 4 статьи 12 Закона об альтернативной гражданской службе установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. К таким основаниям закон относит: нарушение срока и (или) порядка подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, определяемые статьей 11 Закона об альтернативной гражданской службе и Положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

Установив, что заявление о замене военной службы альтернативной гражданской службой было подано призывником с нарушением срока, а уважительных причин пропуска срока, которые могли бы являться основанием для его восстановления, М.А. не указал, призывная комиссия приняла решение об отказе в такой замене.

Вопреки доводам административного истца о немотивированности отказа призывной комиссии, основанного лишь на нарушении процедурных предписаний, из оспариваемого решения видно, какие мотивы послужили основанием для его принятия.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 447-О, на которое сослался административный истец и суд, указано, что статья 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства, закрепляющая обязанность гражданина довести до сведения призывной комиссии, иного уполномоченного органа, а также суда доводы о наличии у него убеждений или вероисповедания, которые противоречат несению военной службы, не может рассматриваться как устанавливающая такие сроки обращения гражданина с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, которые в случае их пропуска по уважительным причинам не могли бы быть восстановлены судом или иным правоприменительным органом.

Таким образом, смысл правовой позиции в указанном судебном акте сводится к тому, что пропущенный срок подачи заявления о замене военной службы может быть восстановлен судом или иным правоприменительным органом в случае признания причин пропуска уважительными.

Между тем М.А. просьба о восстановлении пропущенного срока для обращения с таким заявлением не заявлялась, какие-либо доказательства, подтверждающие уважительность пропуска срока ни в призывную комиссию, ни в суд не представлены.

Доводы административного истца о том, что он полагал себя подлежащим призыву осенью 2018 года не могут быть признаны в качестве уважительных причин пропуска срока при том, что о дате окончания отсрочки 30 июня 2018 года М.А. был осведомлен, а даты начала и окончания призывной кампании являются публичными.

Пропуск срока подачи заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу без уважительных причин в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Закона об альтернативной гражданской службе является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в ее замене.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что после поступления 20 марта 2018 года заявления М.А. о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу стороной административного ответчика также исследовался вопрос о наличии у М.А. убеждений, которым противоречит несение военной службы, для чего были направлены соответствующие запросы по месту обучения административного истца на предмет наличия у него пацифистских взглядов.

Представленными учреждением образования ответами наличие у М.А. сложившихся на протяжении длительного времени пацифистских убеждений, которые могли бы, по смыслу закона, являться основанием замены военной службы альтернативной гражданской службой, не подтверждено.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

*Апелляционное дело № 33а-5670/2018
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

4. Разрешение споров, связанных с исполнением решения суда.

Банк, в силу закона являющийся одним из субъектов исполнительного производства, исполняя требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, должен руководствоваться пунктом 10 части 1 статьи 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и до осуществления списания денежных средств в целях проверки правильности их удержания и перечисления в счет погашения долга убедиться в назначении денежных средств, находящихся на счете клиента, и проверить возможность обращения взыскания на них.

В.С. обратился в суд с иском к Банку о взыскании денежных средств в размере 247 362 рублей 49 копеек, компенсации морального вреда в размере 250 000 рублей, штрафа в размере 50% от взысканной суммы.

Исковые требования мотивированы тем, что В.С. является нанимателем квартиры, расположенной в многоквартирном доме. Управление данным многоквартирным домом на момент возникновения спорных правоотношений осуществляло ООО. Судебным приказом мирового судьи с В.С., Н.Ф., Б.А., Т.Г. взыскана задолженность по оплате жилья и коммунальных услуг. Постановлениями судебного пристава-исполнителя произведено удержание денежных средств В.С. в размере 247 362 рублей 49 копеек. Определением мирового судьи указанный приказ отменен. Однако во исполнение ранее вынесенного судебного приказа на основании постановления судебного пристава-исполнителя Банком с его счетов были списаны денежные средства в общей сумме 247 362 рубля 49 копеек, а после перечислены в пользу взыскателя ООО. Указанные денежные средства, находящиеся на его лицевом счете, перечислялись государством в качестве пенсии по потере кормильца, на которую не могло быть обращено взыскание. Направленное в адрес ответчика требование о возврате денежных средств оставлено без удовлетворения.

Решением суда в удовлетворении исковых требований В.С. отказано.

Разрешая настоящий спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что обязанность по установлению размера ограничений при обращении взыскания на пенсию по потере кормильца возложена законом на судебного пристава-исполнителя. Возложение на Банк обязанности по установлению источников поступления и основания поступления денежных средств на счета гражданина для определения возможности обращения на них взыскания, а также обязанности самостоятельно рассчитывать размер суммы, подлежащей взысканию, не соответствует требованиям закона.

Судебная коллегия нашла данные выводы суда ошибочными и пришла к выводу о том, что решение суда подлежит отмене с принятием по делу нового решения о частичном удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в

предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Порядок обращения взыскания на имущество должника регламентирован статьей 69 названного Федерального закона, в соответствии с которой взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях.

Согласно статье 7 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Федеральный закон «Об исполнительном производстве») в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами на основании исполнительных документов, указанных в статье 12 настоящего Федерального закона, в порядке, установленном данным федеральным законом и иными федеральными законами.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» одним из видов исполнительных документов является постановление судебного пристава-исполнителя.

Согласно части 2 статьи 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве» перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа и (или) постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк или иную кредитную организацию взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов.

В соответствии с частью 8 статьи 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк или иная кредитная организация может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

К таким случаям, в частности, относятся случаи невозможности обращения взыскания на определенные виды доходов.

В силу пункта 10 части 1 статьи 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскание не может быть обращено на пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета.

Согласно справке УПФР в г. Чебоксары Чувашской Республики В.С. состоит на учете в УПФР в г. Шумерля и ему установлена государственная пенсия по случаю потери кормильца, размер которой составляет 9 919 рублей 73 копейки, и которая перечисляется на счет, открытый в Банке.

Судом первой инстанции было установлено, что в Банке на имя В.С. открыты счета по вкладам Универсальный на 5 лет, по вкладу Пенсионный плюс на 3 года, выпущена карта Standard Master Card и открыт счет по вкладу Сохраняй 6м-1г.

Согласно выписке по счету произведено списание денежных средств на основании исполнительного документа.

Таким образом, исходя из указанных выше норм, ответчик не вправе был самостоятельно списывать денежные средства в погашение долга со счета, который был открыт для поступлений социальных выплат, и перечислять их в счет погашения долга по исполнительному производству.

Банк должен был изначально убедиться в назначении денежных средств, находящихся на счете клиента в целях проверки правильности их удержания и

перечисления в счет погашения долга, чего данной кредитной организацией сделано не было.

В силу статьи 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» Банк является одним из субъектов, которые в случаях, предусмотренных федеральным законом, исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, указанных в статье 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в порядке, установленном настоящим Федеральным законом или иными федеральными законами. При исполнении исполнительного документа банк должен был руководствоваться пунктом 10 части 1 статьи 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве», из которого следует, что взыскание не может быть обращено на пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемые за счет средств Федерального бюджета.

Таким образом, списывая денежные средства с социального счета истца без его на то распоряжения, не убедившись в назначении денежных средств, находящихся на его счете, Банк нарушил права истца.

Поскольку неправомерное списание денежных средств, принадлежащих истцу, явилось следствием незаконных действий Банка, то с ответчика в пользу В.С. подлежат взысканию денежные средства в размере 21 493 рублей 62 копеек.

В отношении оставшегося размера денежной суммы, списанной со счетов истца В.С., доказательств незаконности списания, в том числе имущественного (исполнительского) иммунитета не представлено, в связи с чем в удовлетворении требований истца в остальной части судебная коллегия отказала.

Кроме того, судебная коллегия пришла к выводу о частичном удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда.

С учетом степени нравственных страданий В.С., выразившихся в том, что он был лишен возможности пользоваться пенсией, исходя из обстоятельств причинения морального вреда, длительности нарушений прав истца, как потребителя, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в счет возмещения морального вреда в пользу истца с ответчика подлежит взысканию 2 000 рублей.

Судебной коллегией установлено, что В.С. обращался в Банк с претензией, в которой сообщил о неправомерности действий по исполнению требований исполнительного документа, однако заявленные требования не были удовлетворены, что повлекло за собой предъявление иска в суд.

При таких обстоятельствах судебная коллегия также взыскала в пользу истца штраф в размере 50% от присужденной суммы, что составило 11 746 рублей 81 копейку.

Доводы Банка об отсутствии у него обязанности по установлению источников поступления и основания поступления денежных средств на счет гражданина для определения возможности обращения на них взыскания судебная коллегия нашла необоснованными, поскольку об источнике поступления денежных средств и их целевом характере Банк не мог не знать, так как соответствующие сведения указываются в платежных документах согласно пункту 1.10 и Приложений №1 и 8 Положения Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств».

*Апелляционное дело № 33-163/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

5. Разрешение споров, связанных с использованием электронных денежных средств.

Оператор электронных денежных средств не является собственником денежных средств, учтенных на электронных средствах платежа, владельцем которых является конкретное лицо.

А.Н. обратился в суд с иском к ООО НКО «Яндекс. Деньги» К.В., А.С. о взыскании денежных средств в размере 51 830 рублей, хранящиеся в электронных средствах № ..., №... в платежном сервисе ООО НКО «Яндекс.Деньги», оформленных на А.С.

Исковые требования мотивированы тем, что 2 января 2018 года на сайте avito.ru А.Н. нашел объявление о продаже фототехники. В ходе беседы по телефону с продавцом, представившимся К.В., договорились о стоимости товара в 50 000 рублей и об отправке ему фототехники курьерской службой СДЭК до терминала г.Чебоксары. Продавец предоставил для оплаты товара номера двух карт банка «Банк Плюс», на которые он перевел 31 830 рублей и 20 000 рублей, включая плату за почтовые расходы по пересылке фототехники в размере 1 830 рублей. К.В. обещал выслать ему товар 17 января 2018 года, но с этого момента перестал выходить на связь.

18 января 2018 года он выяснил, что банковские карты, на которые им были переведены денежные средства, это карты ООО НКО «Яндекс. Деньги», её эмитирует (выпускает) банк «Тинькофф» и никакого отношения к банку «Банк Плюс» они не имеют. После этого он сразу же обратился по факту мошенничества в службу поддержки пользователей ООО НКО «Яндекс. Деньги», которой были заблокированы указанные карты.

18 января 2018 года К.В. позвонил А.Н. и начал выяснять причину блокировки его счетов, угрожая при этом тем, что ни товар, ни свои деньги, он не увидит.

19 января 2018 года А.Н. обратился в полицию с заявлением о совершении преступления (мошенничества). Следователем ОП № 1 СУ УМВД России по г.Чебоксары по этому факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 УК РФ. В последующем им установлено, что его денежные средства в размере 20 006 рублей хранятся в электронных средствах в платежном сервисе ООО НКО «Яндекс.Деньги», оформленных на имя А.С.

На сегодняшний день фотооборудование ему не поставлено.

Из сообщения ООО НКО «Яндекс. Деньги» следует, что банковские карты № ..., № ... являются дополнительными средствами управления электронными средствами платежа № ..., № ... и не имеют самостоятельных балансов. Баланс этих банковских карт синхронизирован с балансами электронных средств платежа. Денежные суммы оплаты, совершенные истцом 15, 16, 17 января 2018 года были зачислены на указанные электронные средства платежа в платежном сервисе ООО НКО «Яндекс.Деньги» и в последующем частично были потрачены их владельцем А.С. При обработке первичного обращения истца в службу поддержки пользователей ООО НКО «Яндекс. Деньги» использование обоих названных электронных средств платежа было приостановлено. На момент блокировки и на настоящее время остаток электронных денежных средств, учтенных на электронном средстве платежа №... составляет 3 рубля, на электронном средстве платежа № ... - 20 003 рубля.

Решением суда исковые требования А.Н. к ООО НКО «Яндекс. Деньги», К.В., А.С. удовлетворены частично, с ООО НКО «Яндекс. Деньги» в пользу А.Н. взысканы денежные средства в размере 20 006 рублей, хранящиеся в электронных средствах № ..., №... в платежном сервисе «Яндекс.Деньги», оформленных на А.С. В удовлетворении исковых требований в части взыскания денежных средств в размере 31 824 рублей отказано.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции с учетом требований, предусмотренных статьей 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно пункту 1 статьи 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Пунктом 2 этой же статьи установлено, что обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

Разрешая заявленные А.Н. иски о взыскании денежных средств в размере 20 006 рублей, находящихся на электронных средствах платежа, владельцем которых является А.С., суд первой инстанции исходил из того, что ООО НКО «Яндекс. Деньги» неосновательно приобрело эти средства истца, а потому обязано их возвратить.

С данными выводами суда и принятым по делу решением в части взыскания с ООО НКО «Яндекс. Деньги» денежных средств судебная коллегия не согласилась.

Согласно лицензии №... ООО НКО «Яндекс. Деньги» вправе: осуществлять переводы денежных средств по поручению юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; осуществлять переводы денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Согласно пункту 18 статьи 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

В соответствии с частью 1 статьи 7 этого же Закона при осуществлении безналичных расчетов в форме перевода электронных денежных средств клиент предоставляет денежные средства оператору электронных денежных средств на основании заключенного с ним договора.

Согласно части 7 этой же статьи закона перевод электронных денежных средств осуществляется на основании распоряжений плательщиков в пользу получателей средств. В случаях, предусмотренных договорами между плательщиком и оператором электронных денежных средств, между плательщиком и получателем средств, перевод электронных денежных средств может осуществляться на основании требований получателей средств в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» с учетом особенностей перевода электронных денежных средств, за исключением случаев использования электронных средств платежа, предусмотренных частью 4 статьи 10 указанного Федерального закона.

В соответствии с частями 9 и 10 статьи 9 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» использование клиентом электронного средства платежа может быть приостановлено или прекращено оператором по переводу денежных средств на основании полученного от клиента уведомления или по инициативе оператора по переводу денежных средств при нарушении клиентом порядка использования электронного средства платежа в соответствии с договором. Приостановление или прекращение использования клиентом электронного средства платежа не прекращает обязательств клиента и оператора по переводу денежных средств, возникших до момента приостановления или прекращения указанного использования.

Анализ указанных положений Закона позволяет сделать вывод, что оператор электронных денежных средств, и в частности рассматриваемом случае ООО НКО «Яндекс. Деньги», не является собственником денежных средств, учтенных на электронных средствах платежа № ..., № ... , в размере 20 006 рублей, владельцем которых является А.С. Эти денежные средства ООО НКО «Яндекс. Деньги» не приобретало и не сберегало за счет другого лица, а потому правовых оснований для взыскания этих денежных средств с указанного ответчика у суда не имелось.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда в части взыскания с ООО НКО «Яндекс. Деньги» в пользу истца денежных средств и приняла по делу в этой части новое решение об отказе в иске.

*Апелляционное дело № 33-5756/2018
Ленинского районного суда г.Чебоксары*

6. Практика рассмотрения споров, возникающих из трудовых правоотношений.

Если ущерб работодателю причинен работником в результате совершения им административного правонарушения, то работник может быть привлечен к полной материальной ответственности, поскольку в таком случае она возлагается на него не на основании договора о полной материальной ответственности, а согласно положениям статьи 243 ТК РФ.

ООО (далее – Общество) обратилось в суд с иском к А.Н. о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в порядке регресса в размере 504 177 рублей 70 копеек.

Исковые требования мотивированы тем, что в период с 5 августа 2016 года по 2 июля 2018 года ответчик состоял в трудовых отношениях с ООО в должности водителя. 19 декабря 2017 года во время осуществления своих трудовых обязанностей по управлению транспортным средством произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием ответчика и гражданина Р.Г. Постановлением об административном правонарушении А.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). В соответствии с договором от 1 октября 2017 года управляемое А.Н. транспортное средство находилось у ООО на праве аренды, собственником указанного транспортного средства являлся индивидуальный предприниматель Л.Ю. (далее – ИП Л.Ю.).

В связи с тем, что названным ДТП был причинен вред транспортному средству, ИП Л.Ю. обратился к ООО с требованием о возмещении причиненного ущерба. В соответствии с экспертным заключением стоимость восстановительных расходов на ремонт транспортного средства составила 504 177 рублей 77 копеек с учетом падения стоимости запасных частей из-за износа.

В соответствии с заключенным между сторонами соглашением о возмещении ущерба ООО выплатило ИП Л.Ю. стоимость восстановительных расходов на ремонт транспортного средства указанном размере.

ООО полагает, что ответчик обязан возместить причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия ущерб в полном размере.

Решением суда иски требования ООО к А.Н. удовлетворены частично, с А.Н. взыскано в пользу ООО в счет возмещения ущерба в порядке регресса, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, 504 177 рублей 70 копеек.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования в части взыскания с А.Н. в счет возмещения ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в порядке регресса 504 177 рублей 70 копеек, суд первой инстанции исходил из того, что работник может быть привлечен к полной материальной ответственности, в случае совершения им административного правонарушения и установления данного факта. Факт совершения ответчиком административного правонарушения был установлен, и поскольку ООО возместило ИП Л.Ю. ущерб от ДТП за А.Н. как за своего работника, то истец вправе требовать взыскания в порядке регресса с ответчика возмещенного им за него ущерба в полном объеме.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции.

Согласно пункту 1 статьи 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В силу пункта 1 статьи 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Статьей 238 ТК РФ установлено, что работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Статьей 241 ТК РФ определено, что за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено Кодексом или иными федеральными законами.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», работник может быть привлечен к полной материальной ответственности, если по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении судьей, органом, должностным лицом, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, было вынесено постановление о назначении административного наказания (пункт 1 абзаца 1 части 1 статьи 29.9 КоАП РФ), поскольку в указанном случае факт совершения лицом административного правонарушения установлен.

Исходя из того, что факт совершения А.Н. административного правонарушения установлен государственным органом, поскольку А.Н. был привлечен к административной ответственности за совершение проступка, повлекшего причинение ущерба работодателю, судебная коллегия пришла к выводу, что А.Н. обязан нести материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба, и отклонила

доводы апелляционной жалобы о том, что ответчик должен нести ответственность в пределах своего среднего месячного заработка.

Ссылка на отсутствие у А.Н. умысла на причинение ущерба не влияет на законность принятого судом решения, поскольку положения пункта 6 части 1 статьи 243 ТК РФ связывают наступление полной материальной ответственности работника вследствие причинения им ущерба в результате административного проступка, который может быть совершен как умышленно, так и по неосторожности.

Судебная коллегия также не приняла во внимание ссылку в апелляционной жалобе на то, что договор о полной индивидуальной материальной ответственности с лицами, замещающими должность «водитель» не может быть заключен и представленный в материалы дела договор о полной индивидуальной материальной ответственности А.Н. от 1 августа 2016 год является незаконным, поскольку ущерб работодателю причинен ответчиком в результате совершения им административного проступка, обязанность полной материальной ответственности возлагается на него не на основании договора о полной материальной ответственности, а согласно положениям статьи 243 ТК РФ.

Вместе с тем, судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд необоснованно не учел положения статьи 250 ТК РФ о возможности снижения размера ущерба, подлежащего взысканию с работника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с частью 1 статьи 250 ТК РФ может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

Учитывая тяжелое материальное положение ответчика, размер ущерба и обстоятельства, при которых он был причинен, а также то, что супруга ответчика А.Н. не работает, а его заработная плата составляет 19 617 рублей 23 копейки в месяц, судебная коллегия снизила размер взыскиваемого с ответчика материального ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в порядке регресса до 300 000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-938/2019
Канашский районный суд Чувашской Республики*

7. Процессуальные вопросы

Разрешая опрос о принятии к производству суда искового заявления прокурора, судье при проверке его полномочий необходимо учитывать положения статьи 35, 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Заместитель прокурора Московского района г. Чебоксары обратился в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц к П.Н. о прекращении права на управление транспортными средствами.

Определением судьи районного суда административное исковое заявление оставлено без движения.

Оставляя административное исковое заявление без движения, судья исходил из того, что оно подписано заместителем прокурора Московского района г. Чебоксары - А.А., однако документы, уполномочивающие заместителя прокурора подписывать административное исковое заявление и действовать от имени прокурора района, не представлены.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом судьи.

В соответствии с частью 1 статьи 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» общие положения об участии прокурора в административном деле закреплены в статье 39 КАС РФ, которая предусматривает обращение прокурора в суд с административным иском в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц.

Согласно пункту 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

При этом необходимо учитывать, что в силу статьи 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» под наименованием «прокурор» понимаются: Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия отменила определение судьи и возвратила материал по административному искому заявлению в суд первой инстанции со стадии разрешения вопроса о принятии административного искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33а-5853/2018
Московский районный суд г. Чебоксары*

Подписание административного искового заявления самим административным истцом или его представителем без приложения к нему документа, подтверждающего наличие высшего юридического образования, не является основанием для его оставления без движения или возвращения.

А.С., действуя через своего представителя С.В., обратилась в суд с административным иском к судебному приставу-исполнителю о признании незаконными постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства и действий судебного пристава-исполнителя в части передачи арестованного имущества на торги.

Определением судьи административное исковое заявление возвращено.

Возвращая административное исковое заявление, судья пришел к выводу о том, что административное исковое заявление подано от имени представителя административного

истца А.С. – С.В., однако к нему не приложен документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования у представителя.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом судьи ввиду следующего.

Исходя из требований части 1 статьи 125 КАС РФ, административное исковое заявление подается в суд в письменной форме в разборчивом виде и подписывается с указанием даты внесения подписей административным истцом и (или) его представителем при наличии у последнего полномочий на подписание такого заявления и предъявление его в суд.

Пунктом 5 части 1 статьи 126 КАС РФ предусмотрено, что к административному исковому заявлению прилагается доверенность или иные документы, удостоверяющие полномочия представителя административного истца, документ, подтверждающий наличие у представителя высшего юридического образования, если административное исковое заявление подано представителем.

Пунктом 4 части 1 статьи 129 КАС РФ, на который сослался судья первой инстанции, предусмотрено, что административное исковое заявление возвращается, в том числе, в случае, если оно не подписано или подписано и подано в суд лицом, не имеющим полномочий на его подписание и (или) подачу в суд.

Из материалов следует, что в подтверждение полномочий на подписание и подачу административного искового заявления представителем административного истца к административному исковому заявлению была приложена ксерокопия доверенности, удостоверенная нотариусом нотариального округа города Чебоксары Чувашской Республики, в которой оговорено право на подписание административного искового заявления и подачу его в суд.

При этом ксерокопия доверенности не была заверена в предусмотренном законом порядке, однако указанное обстоятельство в определении суда не отражено.

Согласно пункту 37 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года, законодательство об административном судопроизводстве не устанавливает требование о том, что административное исковое заявление об оспаривании нормативного правового акта должно быть подписано только лицом, имеющим высшее юридическое образование (самим административным истцом или его представителем).

Таким образом, допускаются подписание и подача административного искового заявления в суд непосредственно административным истцом, не имеющим высшего юридического образования, тогда как дальнейшее ведение административного дела в суде осуществляется через представителя, имеющего такое образование.

При таких данных вывод суда о необходимости возвращения административного искового заявления является ошибочным, поскольку заявление предъявлено в суд и подписано представителем по доверенности.

Кроме того, судебная коллегия сочла необходимым отметить, что согласно части 1 статьи 130 КАС РФ судья, установив, что административное исковое заявление подано с нарушением требований статей 125 и 126 данного Кодекса, выносит определение об оставлении административного искового заявления без движения с указанием оснований для этого и с установлением разумного срока для устранения лицом, подавшим административное исковое заявление, обстоятельств, послуживших основанием для оставления административного искового заявления без движения.

Указанные обстоятельства не могут являться достаточным основанием для возврата административного искового заявления.

Таким образом, возвращая административное исковое заявление, судья допустил существенное нарушение норм процессуального права, поскольку это повлекло ограничение доступа гражданина к правосудию.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила обжалуемое определение, а материал направила в суд первой инстанции со стадии разрешения вопроса о принятии заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33а-1087/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

Иски о разделе имущества, нажитого в период брака, между супругами должны рассматриваться судом, исходя из общих правил подсудности.

С.И. обратился в суд с иском к Т.В. о разделе совместно нажитого имущества, в котором просил выделить в собственность Т.В. имущество на общую сумму 4 750 000 рублей; выделить в его собственность имущество на общую сумму 4 750 000 рублей.

Определением судьи исковое заявление С.И. возвращено истцу на основании пункта 1 части 2 статьи 135 ГПК РФ.

В силу пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Согласно статье 28 ГПК РФ исковое заявление подается в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика.

В соответствии с частью 1 статьи 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Возвращая исковое заявление, судья ошибочно исходил из того, что исковое заявление содержит спор о праве в отношении объектов недвижимости, который подлежит рассмотрению по месту нахождения спорного недвижимого имущества в соответствии с частью 1 статьи 30 ГПК РФ.

Между тем иски о разделе имущества, нажитого в период брака, между супругами не являются исками о правах на недвижимое имущество, поскольку не направлены на установление или признание права собственности супругов на нажитое ими в период брака имущество, а бывших супругов и без решения суда имеется право совместной собственности на нажитое в период брака имущество, в том числе недвижимое.

Таким образом, указанные иски не являются исками о правах, следовательно, должны рассматриваться судом, исходя из общих правил подсудности, предусмотренных статьей 28 ГПК РФ, то есть по месту жительства ответчика, даже тогда, когда истец просит разделить недвижимое имущество, нажитое в период брака.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила обжалуемое определение, как принятое с нарушением норм процессуального права, а материал направила в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-1032/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

Условие о договорной подсудности, содержащееся в кредитном договоре и достигнутое между Банком и заемщиком, не распространяет свое действие на подсудность иска, заявленного к наследнику заемщика, поскольку такой иск возникает из наследственных правоотношений.

Банк обратился в суд с иском к И.Б. о взыскании задолженности по кредитному договору, указав, что 14 марта 2012 года между Банком и О.М. был заключен кредитный договор, по условиям которого О.М. был предоставлен кредит. Со стороны О.М. имели место просрочки по погашению кредита, в связи с чем у нее образовалась задолженность.

19 мая 2012 года О.М. умерла. Полагая, что наследником умершей О.М. является И.Б., Банк просил взыскать с И.Б. в свою пользу задолженность по кредитному договору.

Определением Московского районного суда г.Чебоксары гражданское дело для рассмотрения по подсудности передано в Ленинский районный суд г.Чебоксары.

Передавая настоящее гражданское дело по подсудности в Ленинский районный суд г.Чебоксары, суд первой инстанции исходил из того, что дело принято с нарушением правил договорной подсудности, поскольку при заключении кредитного договора между сторонами достигнута договоренность о том, что споры по искам Банка к заемщику подлежат рассмотрению Ленинским районным судом г.Чебоксары, при этом все права и обязанности по кредитному договору перешли к наследнику заемщика.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции ввиду следующего.

В статье 47 Конституции Российской Федерации указано, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

В силу статьи 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Согласно статье 32 ГПК РФ стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его к своему производству.

Между тем условие о договорной подсудности, содержащееся в кредитном договоре и достигнутое между Банком и заемщиком О.М., не распространяет свое действие на подсудность иска, заявленного к наследнику заемщика, поскольку такой иск имеет иную правовую природу в отличие от спора с заемщиком. Заявленное Банком требование о взыскании задолженности по кредитному договору возникло из наследственных правоотношений, поскольку предъявлено к наследнику заемщика, не являющемуся стороной кредитного договора.

При этом в материалах дела отсутствуют сведения о том, что до подачи искового заявления в суд в установленном законом порядке между истцом и ответчиком было достигнуто соглашение об изменении территориальной подсудности.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно статье 28 ГПК РФ иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации.

Приведенные нормы действующего законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом первой инстанции не были учтены при вынесении обжалуемого определения.

При таком положении вывод суда первой инстанции о рассмотрении дела по достигнутой сторонами кредитного договора договоренности о подсудности спора не соответствует фактическим обстоятельствам и требованиям закона.

Принимая во внимание, что Банком иск правильно предъявлен в суд в соответствии со статьей 28 ГПК РФ по месту жительства ответчика, судебная коллегия пришла к выводу о том, что данное гражданское дело принято к производству Московского районного суда г.Чебоксары с соблюдением правил подсудности, в связи с чем отсутствовали правовые основания для передачи гражданского дела по подсудности в Ленинский районный суд г.Чебоксары.

С учетом изложенного судебная коллегия отменила определение суда с направлением гражданского дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-331/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

По искам, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящего гражданско-правовой характер, работники освобождаются от уплаты государственных пошлин и судебных расходов.

Вступившим в законную силу решением суда отказано в удовлетворении требований В.В. к ООО 1 об установлении факта трудовых отношений в должности водителя-экспедитора, возложении обязанности внести записи в трудовую книжку о приеме на работу в должности водителя-экспедитора и об увольнении по собственному желанию, взыскании заработной платы, компенсации за задержку выплаты заработной платы, компенсации морального вреда.

ООО 1 (далее также – Общество) обратилось в суд с заявлением о взыскании с В.В. судебных расходов на оплату услуг представителя, указывая, что в связи с рассмотрением данного гражданского дела по договорам об оказании юридических услуг, заключенным с ООО 2, Обществом понесены расходы в размере 34 000 рублей.

Определением суда заявление Общества о взыскании судебных расходов удовлетворено частично, с В.В. в пользу ООО 1 в счет возмещения судебных расходов взыскано 10 000 рублей

Разрешая заявленные требования, суд руководствовался положениями статей 88, 94, 98, 100 ГПК РФ, разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» и исходил из того, что В.В. отказано в удовлетворении исковых требований к Обществу, а потому с него должны быть взысканы расходы, понесенные ответчиком на оплату услуг представителя.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда первой инстанции.

Суд не учел, что, несмотря на то, что по общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы (к числу которых согласно статье 94 ГПК РФ относятся и расходы на оплату услуг представителей), закон предусматривает освобождение работников от судебных расходов как исключение из общего правила.

Согласно статье 393 ТК РФ при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов, в связи с чем вывод суда о возложении на истца обязанности по уплате судебных расходов нельзя признать соответствующим закону.

В.В. обратился в суд с иском к ООО 1 с требованиями установить факт трудовых отношений, обязать внести записи в трудовую книжку, взыскать заработную плату, проценты за задержку ее выплаты, компенсировать моральный вред.

Рассмотренный судом спор по своим предмету и основаниям являлся индивидуальным трудовым спором (статья 381 ТК РФ).

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявления ООО 1 о взыскании с истца судебных расходов, несмотря на отказ в удовлетворении исковых требований, не имеется, поскольку общие правила статьи 98 ГПК РФ о возмещении проигравшей стороной судебных расходов по гражданским делам, относящимся к индивидуальным трудовым спорам, не применяются.

На основании изложенного судебная коллегия отменила определение суда и отказала в удовлетворении заявления.

*Апелляционное дело № 33-352/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

Дела по спорам между потребительскими кооперативами и их членами подведомственны судам общей юрисдикции.

З.А. обратилась в суд с исковым заявлением к кредитному потребительскому кооперативу (далее – Кооператив) о признании вышедшей из состава учредителей.

Требования мотивированы тем, что 31 июля 2000 года она была принята на работу в Кооператив в качестве руководителя представительства, 26 марта 2007 года уволена. При увольнении ею было подано заявление о выходе из членов Кооператива и из состава его учредителей, однако до настоящего времени ее заявление правлением Кооператива не рассмотрено, решение по данному вопросу не вынесено.

Определением судьбы в принятии искового заявления З.А. отказано на основании пункта 1 статьи 134 ГПК РФ в связи с неподведомственностью дела суду общей юрисдикции.

Отказывая в принятии искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с частью 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) данный спор подведомствен арбитражному суду.

С таким выводом суда судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Частью 1 статьи 27 АПК РФ предусмотрено, что арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 27 АПК РФ дело может быть рассмотрено арбитражным судом с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя в том случае, когда это предусмотрено АПК РФ или федеральным законом.

Так, к ведению арбитражных судов согласно пункту 2 части 1 статьи 33 АПК РФ, устанавливающей правила специальной подведомственности, относятся дела, указанные в статье 225.1 АПК РФ независимо от субъектного состава, то есть корпоративные споры.

Перечень корпоративных споров, предусмотренный в статье 225.1 АПК РФ, является исчерпывающим. При этом корпоративными являются только споры связанные с созданием, управлением или участием в тех некоммерческих организациях, которые объединяют коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей или имеют статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (абзац первый статьи 225.1 АПК РФ).

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах: потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

В абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» разъясняется, что дела по спорам между потребительскими кооперативами и их членами подведомственны судам общей юрисдикции.

Поскольку в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 50 ГК РФ потребительский кооператив является некоммерческой организацией, при этом не входит в круг некоммерческих организаций, указанных в статье 225.1 АПК РФ, споры с участием которых носят корпоративный характер, следовательно, спор между потребительским кооперативом и его участником не может быть квалифицирован как корпоративный спор, подведомственный арбитражному суду, если содержание спора не связано с

предпринимательской и иной экономической деятельностью, стороны не имеют статуса коммерческих организаций.

Таким образом, корпоративные споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им и (или) участием в нем, являющемся некоммерческой организацией, в частности, корпоративные споры между кредитными потребительскими кооперативами и их участниками, отнесены к подсудности судов общей юрисдикции.

На основании изложенного судебная коллегия отменила определение судьи как постановленное с нарушением норм процессуального права с направлением материала в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-412/2019
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Исковые требования по оспариванию сделки об отчуждении имущества носят имущественный характер, не связаны с личностью, являющейся стороной по оспариваемой сделке, а потому по таким правоотношениям допустимо правопреемство в силу статьи 44 ГПК РФ.

Е.А. обратилась в суд с иском к А.И. о признании договора дарения квартиры недействительным, возвращении квартиры, взыскании судебных расходов.

Требования мотивированы тем, что Е.А. 82 года, она нуждается в постороннем уходе. 21 марта 2018 года Е.А. заключила с А.И. договор дарения квартиры с условием, что А.И. будет за ней ухаживать до ее смерти. Данный договор является недействительным, поскольку Е.А. в силу состояния здоровья, преклонного возраста, юридической неграмотности, при отсутствии другого жилья, заключила его на крайне невыгодных условиях. После заключения договора стороны не совершали действий по исполнению сделки, ответчик за истцом не ухаживала, продукты питания и лекарства не покупала. Ссылаясь на положения статей 170, 601, 605 Гражданского кодекса Российской Федерации, Е.А. просила признать недействительным договор дарения квартиры и вернуть квартиру ей.

Определением суда 17 октября 2018 года по делу была назначена амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, на разрешение экспертов был поставлен вопрос: «Могла ли Е.А. вследствие наличия у нее какого-либо заболевания или иных расстройств, с учетом состояния здоровья, индивидуально-психологических особенностей личности, понимать значение своих действий и руководить ими на дату совершения сделки дарения?». Производство по делу приостановлено до окончания проведения экспертизы.

25 октября 2018 года Е.А. умерла.

Из справки, выданной нотариусом Нотариальной палаты Чувашской Республики, следует, что на имущество умершей Е.А. заведено наследственное дело. Наследником, подавшим заявление о принятии наследства, является М.И.

29 октября 2018 года М.И. обратилась в суд с заявлением о замене истца Е.А. на нее в порядке статьи 44 ГПК РФ.

Определением суда производство по делу было возобновлено.

Определением суда отказано в удовлетворении заявления М.И. о замене стороны истца в порядке процессуального правопреемства, производство по гражданскому делу по иску Е.А. к А.И. о признании договора дарения квартиры недействительным и возврате квартиры прекращено.

Отказывая в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве и прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из того, что истец Е.А. умерла, а спорное правоотношение не допускает правопреемство.

Однако с таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась.

В соответствии со статьей 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство.

В соответствии с частью 1 статьи 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Согласно положениям абзаца второго статьи 215 ГПК РФ суд обязан приостановить производство по делу в случае смерти гражданина, если спорное правоотношение допускает правопреемство, а положениями статьи 217 ГПК РФ предусмотрено, что в этом случае суд приостанавливает производство по делу до определения правопреемника лица, участвующего в деле.

В силу статьи 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства; положениями пункта 1 статьи 1154 ГК РФ установлен шестимесячный срок для принятия наследства.

Заявленные истцом Е.А. требования носят имущественный характер, не связаны с личностью Е.А., являющейся стороной по оспариваемой сделке, а потому спорное правоотношение допускает правопреемство в силу статьи 44 ГПК РФ.

Таким образом, принимая во внимание характер спорных правоотношений, допускающий правопреемство, и предусмотренную статьей 217 ГПК РФ обязанность суда приостановить производство по делу в случае смерти стороны до определения правопреемника, прекращение судом производства по делу в связи со смертью истца по указанному в определении суда основаниям не соответствует требованиям закона.

На основании изложенного судебная коллегия отменила определение суда с направлением дела в суд первой инстанции для выполнения требований статей 44, 215 ГПК РФ.

*Апелляционное дело № 33-545/2019
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Судебный пристав-исполнитель вправе оспаривать сделки, совершенные должником в исполнительном производстве.

Заместитель начальника отдела – старший судебный пристав Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике - Чувашии обратился в суд с иском к ООО 1, Е.А. о признании недействительным договора уступки права требования исполнения обязательств и применении последствий недействительности сделки.

Определением судьи в принятии искового заявления отказано.

Отказывая в принятии искового заявления, судья первой инстанции руководствовался положениями пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ и указал, что судебный пристав-исполнитель не является лицом, имеющим материально-правовой интерес в признании оспариваемой сделки недействительной.

Судебная коллегия сочла выводы судьи неправильными ввиду следующего.

Исковые требования судебного пристава-исполнителя основаны на том, что на принудительном исполнении Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике-Чувашии находится сводное исполнительное производство о взыскании с ООО 1 общей задолженности в размере 444 445 рублей 39 копеек в пользу ряда взыскателей, в том числе исполнительского сбора в размере 133 696 рублей 90 копеек. В ходе совершения исполнительного производства

установлено, что между ООО 1 и ООО 2 заключено соглашение о расторжении договора долевого строительства. Пунктом 2 соглашения установлена обязанность ООО 2 возвратить денежные средства в размере 1 289 707 рублей 33 копеек. В последующем между ООО 1 и ИП О.С. заключен договор уступки права требования исполнения обязательств, по условиям которого cedent уступает цессионарию право требования с должника - ООО 2 долга в размере 2 162 839 рублей 19 копеек, в том числе 1 289 707 рублей 33 копейки за выполнение работы по договору и 873 131 рубля 86 копеек договорной неустойки (пени), принадлежащих cedentu по договору подряда и договору долевого участия в строительстве и соглашению о расторжении договора долевого участия в строительстве. Судебный пристав-исполнитель указал на недопустимость действий юридических лиц и граждан, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Согласно абзацу первому пункта 3 статьи 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В исковом заявлении такого лица должно быть указано право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Отсутствие этого указания в исковом заявлении является основанием для оставления его без движения (статья 136 ГПК РФ).

Указанная правовая позиция приведена в пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Соответствующие разъяснения содержатся и в пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», где, например, указано, что правом обращения с иском в суд о признании публичных торгов недействительными наделено любое заинтересованное лицо (пункт 1 статьи 449, часть 1 статьи 449.1 ГК РФ), в частности, судебный пристав-исполнитель.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила обжалуемое судебное постановление, а материал по исковому заявлению передала на рассмотрение в тот же суд со стадии принятия к производству.

*Апелляционное дело № 33-565/2019
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Информация для сведения

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики отозвала:

1) Из Обзора судебной практики по гражданским и административным делам Верховного Суда Чувашской Республики за 2 квартал 2016 года из раздела «Процессуальные вопросы» ответ на вопрос: «Если в перечень подлежащего разделу имущества входит объект недвижимости, то спор о разделе совместно нажитого

имущества супругов подлежит рассмотрению по месту нахождения такого объекта в соответствии со ст. 30 ГПК РФ».

2) Из Обзора судебной практики по гражданским и административным делам Верховного Суда Чувашской Республики № 4/2017- № 1/2018 отозван пример по апелляционному делу № 33-5579/2017 (шестой пример в разделе «Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств»).

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда
Чувашской Республики